

Этот пухлый юноша был А-Лин, который должен был быть с Юй Юанем в городе.

Линь Цинь выпалил: "Младший Брат А-Лин!"

А-Лин услышал, как его окликнули, но не оглянулся. Он продолжал говорить, произнося слова, которые, вероятно, хотел сказать уже давно. Хотя он заикался из-за напряжения, его слова всё ещё были достаточно ясны.

Он рассказал обо всём, что произошло за последние дни и попросил передать ему вопрос, касающийся Янь Цзиня. Наконец, он сказал дрожащим голосом: "Младший был невнимателен и вызвал большую катастрофу. Что касается вины моих старших братьев, то мне нечего сказать. Я только искренне прошу, чтобы духовный мастер дал мне один или два указателя. Если есть способ получить заявление Старшего Брата Чжана для очищения моего имени, тогда я умру без сожаления."

Когда А-Лин говорил, его тон был печальным, но немного мужественным. Слушая его, Линь Цинь не мог не почувствовать себя расстроенным. "Младший Брат А-Лин, мы не виним тебя..."

А-Лин повернулся и посмотрел на него. За последние несколько дней он сильно страдал в своём сердце. Он явно похудел, а его щёки осунулись. Он сказал с печальным выражением лица: "Я знаю, что мои братья-ученики избегали меня в последние несколько дней. Старший Брат Юань также послал письмо учителю, прося, чтобы боевой дядя пришёл и забрал меня обратно... Никто из вас не верит мне."

Линь Цинь на мгновение лишился дара речи. Он открыл рот, но не смог ничего сказать. В конце концов, он смог только встать и отнестись к Духовному Мастеру Цюньюй с предельной вежливостью. "Духовный Мастер, пожалуйста, простите моего младшего брата за грубость. Что касается этого вопроса, мы не можем определить истину, и поэтому хотели бы попросить духовного мастера дать указание или два..."

Это было в основном то же самое, что и слова А-Лина.

Выражение лица Духовного Мастера Цюньюй стало серьёзным. Он поддержал Линь Циня одной рукой и сказал: "Где сейчас Янь Цзинь?"

.....

В маленьком городке у подножия горы Секты Цюньюй Юй Юань заставлял себя сохранять спокойствие. "Подумай снова. Когда и где ты в последний раз видел Младшего Брата А-Лина?"

Юноша сказал: "Час назад Младший Брат А-Лин сказал, что он голоден и хочет пойти купить несколько булочек, которые продавались рядом с гостиницей. Я мог видеть его там, где стоял прямо за дверью. Так что я не спешил. Я просто смотрел на него от двери. Когда Младший

Брат А-Лин расплачивался, внезапно выбежал ребёнок, заставив группу людей погнаться за ним. После того, как хаотичная группа людей убежала, Младший Брат А-Лин исчез."

Он добавил тихим голосом: "...Я подумал, что Младшего Брата А-Лина оттеснила толпа, и стал ждать. Но через некоторое время я всё ещё не увидел его. Я повсюду искал его, но не смог найти."

Юй Юань с тревогой сказал: "Боевой дядя идёт. Младший Брат А-Лин не должен иметь никаких неприятностей..." Он сделал паузу. Сделав глубокий вдох, он заставил себя сохранить спокойствие, не желая больше вызывать панику. "Поищем ещё раз..."

Прежде чем он успел закончить свои слова, его прервал голос снаружи, сказавший: "Старший Брат Юань."

Это был голос Линь Циня.

Линь Цинь уже встретился с Духовным Мастером Цюньюй и вернулся?

Юй Юань на мгновение отбросил другие мысли и быстро вышел. Но в тот момент, когда он вышел, он был ошеломлён.

Линь Цинь вернулся вместе с младшим учеником Духовного Мастера Цюньюй, Духовным Мастером Ци Юй. А человек, стоящий рядом с ним... Разве это не тот самый А-Лин, который снова пропал?

Выражение лица Юй Юаня слегка изменилось.

.....

Эта группа молодых людей о чём-то шумела. Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь немного слышали, но не обращали на это внимания. В конце концов, для молодёжи они были всего лишь крупными преступниками. Вместо этого они просто относились к этому так, как будто просто устали и пришли, чтобы отдохнуть в гостинице.

Дверь не была плотно закрыта, но двое молодых людей тщательно охраняли её, опасаясь, что они могут улизнуть.

Шэнь Чжисянь сделал лёгкий глоток чая. Его брови слегка поморщились, прежде чем разгладиться. "Он слишком лёгкий и немного безвкусный."

Он поставил чашку на стол и больше к ней не прикасался. Подперев рукой подбородок, он сказал так тихо, чтобы его слышали только они двое: "Эта группа маленьких парней, похоже,

ищет сторонника... Когда они всё правильно устроят с А-Лином, давай уйдём."

На самом деле, враждебность молодых людей становилась всё более тягостной. Шэнь Чжисянь беспокоился, что с А-Лином происходит что-то странное, и эти молодые булочки могут пострадать в результате этого. Но теперь, когда они ищут сторонника, он и Янь Цзинь могут спокойно уйти, как только появится возможность.

Эта группа молодых ребят не разбиралась в делах жизни. Даже после такой долгой прогулки с ними, они всё ещё не смогли ничего понять. Они смогли только заставить Янь Цзиня почувствовать себя обиженным.

Он не хотел, чтобы Янь Цзинь был обижен!

За последние несколько дней он наблюдал, как группа молодых людей неоднократно бросала на Янь Цзиня недобрые взгляды. Каким бы хорошим ни был его характер, он больше не мог этого выносить.

Янь Цзинь тихо пробормотал "Ммнн" в знак согласия. У него не было возражений. На самом деле, он уже давно хотел забрать Шэнь Чжисяня. Ему было невыносимо, что он не мог преподать этой группе молодых людей урок за то, что они так неуважительно относились к Шэнь Чжисяню.

Они оба хотели взаимно спасти друг друга от страданий несправедливости. Таким образом, план ускользнуть был очень приятен. Кто знал, что эта идея будет разрушена в течение нескольких минут.

Юй Юань привёл Духовного Мастера Ци Юй, который также принёс с собой магический артефакт секты. Это сокровище было магическим оружием одиннадцатого ранга. С этим сокровищем он пригласил их войти в запретную комнату Секты Цюньюй.

Эта запретная комната, проще говоря, была темницей Секты Цюньюй.

К счастью, там была кровать, маленький столик и даже два молитвенных коврика. Что касается подземелий, то это было не так уж и плохо.

После того, как Духовный Мастер Ци Юй ушёл, они некоторое время смотрели друг на друга. Шэнь Чжисянь наклонился и рассмеялся. Он пошутил: "...Как интересно."

На самом деле, если магический артефакт действительно будет использован, с их культивированием, они всё ещё смогли бы вырваться, пока объединяли силу. Однако, если они будут сопротивляться, это только неизбежно ухудшит ситуацию.

Счастлирое событие Секты Цюньюй было близко, и люди, которые были приглашены, начали

прибывать. Несмотря на то, что они были только учениками из небольших сект, они были очень шумными и раздражающими, особенно в отношении захвата Янь Цзиня. Янь Цзинь стал мишенью толпы, и все требовали, чтобы Янь Цзинь был казнён.

План Секты Цюньюй состоял в том, чтобы сначала спокойно уладить Церемонию Спутника, а затем после этого разобраться с Янь Цзинем и Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь попытался открыть дверь запретной комнаты, но она была заперта. Ограничение было на самом деле довольно умным. Если бы замок был насильственно сломан, вся секта немедленно узнала бы, что они сбежали.

Шэнь Чжисянь отказался от идеи использовать насилие, чтобы сломать ограничение. Он медленно огляделся вокруг. Решив, что окружающая среда была приемлемой, он посмотрел вниз на низкую кровать и похлопал по месту рядом с ним. "А-Цзинь, подойди и сядь сюда."

Янь Цзинь послушно сел рядом с ним.

Шэнь Чжисянь спокойно посмотрел на его лицо, но сразу же увидел, что оно ничего не выражает. Он не мог сказать, была ли там какая-то радость или гнев. Думая, что Янь Цзинь может чувствовать себя обиженным, он почувствовал себя неуютно в своём сердце. Пока он раздумывал, как бы его подбодрить, Янь Цзинь заговорил первым: "Церемония спутника... Что это?"

Шэнь Чжисянь не ожидал, что он задаст этот вопрос первым. После короткой паузы он ответил: "Это когда два человека, имея близость друг к другу, решают провести остаток своих жизней вместе как Дао-товарищи."

Он думал, что Янь Цзинь просто интересовался церемонией спутника между двумя учениками Секты Цюньюй. Неожиданно Янь Цзинь просто пробормотал "ммн", а затем задумчиво спросил: "Тогда Суй Сянь мой... Дао спутник?"

Шэнь Чжисянь: "..."

Янь Цзинь произнёс два слова "Дао спутник" мягко и медленно. Он казался немного неуверенным и немного обнадёженным, когда с тревогой ждал положительного ответа. В темноте он, не мигая, уставился на Шэнь Чжисяня.

Внезапно у Шэнь Чжисяня пересохло во рту, как будто он потерял способность говорить. Он хотел отрицать это, но почувствовал, что в конечном итоге причинит Янь Цзиню боль. Он хотел было это подтвердить, но лицо его вдруг стало слишком горячим, и застенчивость лишила его дара речи.

После долгой паузы он хмыкнул и закашлялся, прежде чем сказать: "А-Цзинь, ты

действительно решил?"

Янь Цзинь без колебаний кивнул.

Шэнь Чжисянь посмотрел на него с очень серьёзным и торжественным выражением лица. Затем он бессознательно облизнул губы и заставил себя успокоиться. "Значит, так оно и есть."

Он также решил, что если он влюбился, значит, он влюбился. Он не был парнем, который твёрдо решил быть натуралом. Говоря о романтической любви, которая была уже достаточно редкой для него, учитывая перевоплощение в книгу, а тем более иметь возможность держаться за главного героя. Какая редкость и удача!

В течение этого периода времени, когда они продолжали взаимодействовать, Шэнь Чжисянь серьёзно размышлял над этим вопросом. У Янь Цзиня явно был упрямый темперамент. Если он что-то задумал, то уже не откажется от этого. А что касается самого Шэнь Чжисяня...

Когда речь заходила о романтических чувствах, он тоже был человеком преданным и целеустремлённым. Когда ему кто-то нравился, он любил этого человека всем сердцем. Каким бы неопределённым ни был исход, он тоже не откажется от него.

Эта сцена не была показушной. В этой скромной запретной комнате, два человека просто спрашивают друг друга о совместной жизни, тщательно раскрывая и сообщая свои намерения.

Безмолвная нежность молча витала между ними. Связанные контрактом, одна и та же радость сливалась воедино и мгновенно расширялась в несколько раз. Из глубины их сердец исходила сладость, которая обволакивала их мёдом, заставляя чувствовать себя так, словно их слегка щекочут самыми мягкими перьями.

Шэнь Чжисянь держал руку Янь Цзиня и, опустив голову, беззаботно играл с его пальцами. Поиграв некоторое время, он услышал, как Янь Цзинь спросил: "Церемония спутника Дао... как это работает?"

"Сжигание благовония, чтобы поклониться небу и земле, заключение пожизненного контракта." Шэнь Чжисянь не слишком много думал об этом и просто попытался вспомнить церемонию спутника Дао. Он небрежно добавил: "Наверное, так? Мне это не очень понятно."

Услышав эти слова, Янь Цзинь замер. Шэнь Чжисянь понял его и сразу же ответил: "Наш контракт отличается. Он должен быть просто обычным... контракт между учителем и учеником..."

Когда его слова стихли, он стал немного менее уверенным. На самом деле, он не был слишком уверен, что именно это был за контракт. Это был всего лишь фрагмент страницы, без верха и низа. Если бы ситуация с Янь Цзинем не была столь острой в то время, он не стал бы так резко

делать это...

Чтобы скрыть свое невежество, Шэнь Чжисянь решил взять на себя инициативу в смещении обвинений. "Если бы это было не из-за того, что ты так поступил, то я бы позволил тебе уйти и не преграждал тебе путь... А-Цзинь, будь честен. В то время ты совершенно не хотел признавать меня своим учителем, верно?"

Казалось, это было так давно. Теперь, когда они находятся в такого рода отношениях, когда Шэнь Чжисянь вспоминал поведение Янь маленького ёжика Цзиня в то время, он мог только вздыхать.

Обретение этого ученического сердца было действительно похоже на плавание по морскому дну, полному иголок.

В то время он беспокоился, был ли Янь Цзинь маленькой капустой или свиньёй. Кто бы мог подумать, что в конце концов Янь Цзинь окажется капустой, а он сам станет свиньёй.

— Подождите, а почему он должен называть себя свиньёй?!

Пэйпэй, он не был свиньёй. Он должен быть белым нефритом, безупречной и благородной капустой!

(Пэйпэй - звукоподражание, похожее на плевки.)

— Нет, подождите секунду, он так хорош. Почему он должен сравнивать себя с капустой?!

Шэнь Чжисянь, который чувствовал себя неправильно, подавил эти беспорядочные мысли, только чтобы обнаружить, что настроение Янь Цзиня внезапно упало. Он удивлённо уставился на него, не понимая почему. Затем он увидел глубокое сожаление в глазах Янь Цзиня.

"Учитель, простите..." Губы Янь Цзиня сжались. Он держал руку Шэнь Чжисяня в своей ладони и тихо повторял: "Суй Сянь, прости..."

"Если ты всё ещё злишься, то можешь ударить меня, отругать. Только не оставляй меня." Сказал Янь Цзинь напряжённым голосом. Его голос был полон беспокойства и печали, как у ребёнка, который боится потерять самое драгоценное сокровище, что делает его осторожным и испуганным. "Если ты уйдёшь, я останусь один."

Видя Янь Цзиня в таком подавленном настроении, Шэнь Чжисянь почувствовал, как будто насекомое укусило его за сердце, жало было невероятно болезненным. Он почти сразу же пожалел, что дразнил его.

Он прижал Янь Цзиня к себе и потёрся щекой о его щёку. Он неловко прошептал на ухо Янь Цзиню: "Хорошо, хорошо, хорошо. Я никуда не уйду. Мой А-Цзинь такой красивый, что я тоже не хочу с ним расставаться."

Боясь, что Янь Цзинь всё ещё слишком много думает, он похлопал его по спине и слегка кашлянул. Отпустив Янь Цзиня, он вытащил свою сумку для хранения, снял ограничение и вытряхнул все вещи изнутри. "Послушай, я принёс много вещей из Секты Цинъюнь. А-Цзинь, посмотри, не нужно ли тебе чего-нибудь. Я позволю тебе поиграть с этим."

С "Ах" Шэнь Чжисянь выудил чёрную миску, сделанную из неизвестного материала. "Похоже, это очень хорошее оборонительное оружие. А-Цзинь, возьми его и убери. Если кто-то попытается причинить тебе вред в будущем, ты уберёшь его вместе с миской, хорошо? Что ты ищешь?"

Янь Цзинь взял книгу из сумки для хранения и с невинным видом сказал: "Я хочу это..."

Шэнь Чжисянь: "..."

Он сунул миску в руки Янь Цзиня, поспешно схватил книгу и несколько раз отказал. "Это, нет, нет, нет. Эта книга не очень хорошо написана и может научить тебя плохим вещам."

Рука Янь Цзиня всё ещё не отпускала книгу. После того, как книга была потянута назад и вперёд, он посмотрел на книгу, а затем посмотрел на Шэнь Чжисяня. Он ясно видел, что Шэнь Чжисянь не хочет расставаться с книгой, поэтому попытался смягчить его несколькими словами. "Так как Суй Сянь не разрешает мне смотреть на книгу, я не буду смотреть на книгу, я просто думаю, что тома книг должны быть собраны вместе..."

Шэнь Чжисянь свернул книгу и легонько постучал ею по тыльной стороне ладони Янь Цзиня: "Тогда назови меня Учителем."

Янь Цзинь послушно сказал: "Учитель."

Шэнь Чжисянь удовлетворённо кивнул. Затем он безжалостно убрал книгу и сказал с улыбкой: "Так как я твой учитель, ты должен слушать мои слова. Если я не хочу, чтобы ты это читал, то и не читай."

Янь Цзинь: "..."

Вместе они немного поговорили о книге, рассматривая эту запретную комнату как свой дом на пятом пике Секты Цинъюнь. Забыв о том, что их заперли, они непринуждённо болтали и смеялись.

Они не знали, сколько прошло времени, пока не раздался лёгкий скрип, похожий на шум

ветра, дующего по листьям. Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь прервали разговор и посмотрели в том направлении.

Из-за двери донеслось слабое "Учитель", и дверь внезапно бесшумно приоткрылась.

Медленно-медленно дверь со скрипом отворилась.

Высокий человек в чёрном стоял в дверях, напряжённо повернув к ним голову.

На его пустом лице ничего не отражалось.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102262>